

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ЧАСТИЦ В КАЛМЫЦКОМ ЯЗЫКЕ

Лиджиева Л.А., Харчевникова Р.П.

ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», Элиста, Россия (358000, ул. Пушкина, 11), lidzhieva-la@mail.ru

Статья посвящена особенностям употребления вопросительных частиц в калмыцком языке. Они могут выражать различные модальные значения и передавать эмоционально-оценочное отношение говорящего. Для калмыцкого языка характерна высокая частотность их употребления в речи. Им отведена важная роль в образовании различных типов вопросов. В современном калмыцком языке вопросительным предложениям характерна не только вопросительная интонация, но и наличие специальных частиц вопроса. Проведенный анализ показал, что каждая частица имеет свои особенности употребления, сочетаясь с определенными формами имен, собственно глаголов, вербализованных причастий и наречий. Они могут вступать в комплексные сочетания с другими частицами: отрицательными, утвердительными и лично-предикативными. Также наблюдается употребление вопросительных частиц в восклицательных предложениях. Правильное употребление вопросительных частиц свидетельствует о совершенном владении языком, что актуально в современных условиях развития калмыцкого языка.

Ключевые слова: служебные слова, калмыцкий язык, вопросительные частицы, вопросительные местоимения, общий вопрос, специальный вопрос.

FEATURES OF FUNCTIONING OF INTERROGATIVE PARTICLES IN THE KALMYK LANGUAGE

Lidjjeva L.A., Harchevnikova R.P.

"Kalmyk State University", Elista, Russia, 358000, Pushkin's street, 11, lidzhieva-la@mail.ru

The article is devoted to the features of the use of interrogative particles in Kalmyk language. They can signify different modal values and convey emotional and estimate attitude of the speaker. For the Kalmyk language it is characterized a high frequency of their usage in speech. The important part is assigned to them in formation of various types of questions. In modern Kalmyk language for interrogative sentences it is characterized not only interrogative intonation, but also the presence of special particles of matter. The carried-out analysis showed that each particle has its features of the use, being combined with certain forms of names, actually verbs, verbal participles. They can join together with other particles: negative and the affirmative and personally-predicative. Also there is the use of interrogative particles in exclamatory sentences. The correct use of interrogative particles indicates a perfect possession of the language, which is important in modern conditions of development of Kalmyk language.

Keywords: syntactic words, Kalmyk language, interrogative particles, interrogative pronouns, general question, special question.

Проблема выделения и описания служебных частей речи в монгольских языках – задача довольно сложная, как с точки зрения учета их семантических, морфологических и синтаксических особенностей, так и в плане выяснения их исторического развития. Монгольские языки относятся к числу языков с развитой системой служебных слов и отличаются высокой частотностью их употребления в речи. Особенность функционирования служебных частей речи обуславливают большой интерес лингвистической теории относительно данных лексических единиц.

Служебные слова под названием *сула үге* «пустые слова» были отмечены еще в первых грамматиках по монгольским языкам. В данный разряд объединяли самые

разнообразные неизменяемые слова, которые позже вошли в разряд служебных слов. Г.Д. Санжеев выделяет внутри группы «пустых слов» наречия (неполные имена), послелогои, частицы и междометия [8, 41]. В современном монголоведении в разряде служебных частей речи традиционно выделяются послелогои, союзы и частицы [9; 6].

Частицы широко распространены во всех монгольских языках, однако недостаточно изучены, что и определяет актуальность данного исследования. «Частицы используются для экспрессивно-акцентированного выделения слов и словосочетаний, а также для передачи различных оттенков модальности» [10, 94].

Частицы определяют как ряд неизменяемых служебных слов, выражающих смысловые оттенки отдельного слова или предложения. В калмыцком языке отмечается обилие разнообразных частиц. Их многообразие объясняется многозначностью, нечеткими семантическими границами, тесной связью с лексико-грамматической структурой высказывания, способностью употребляться в комплексных сочетаниях друг с другом и единицами других частей речи, обилием в разговорной речи и нечеткостью их разделения с другими частями речи, с которыми они связаны генетически [3, 579].

В калмыцком языке выделяют лично-предикативные, вопросительные, подтвердительные, усилительно-выделительные, уподобительные, модальные и отрицательные частицы. В данной статье детально рассматриваются особенности функционирования вопросительных частиц в калмыцкой речи. Они всегда постпозитивны, употребляются в сочетании с именами и глагольными формами, входят в число специальных средств оформления вопросительных предложений. Данные частицы могут выражать различные модальные значения и передавать эмоционально-оценочное отношение говорящего.

В калмыцком языке вопросительные предложения характеризуются не только вопросительной интонацией, но и наличием специальных частиц вопроса, а также вопросительных местоимений. Как отмечает С. Галсан, в русском языке смысловое содержание вопросительных предложений достигается исключительно интонационно, чего не скажешь в отношении монгольского языка. В монгольском языке такие предложения требуют вопросительных частиц или слов [1, 287].

Рассматривая предложения в калмыцком языке по цели высказывания, Г.Ц. Пюрбеев среди вопросительных предложений отмечает собственно вопросительные, вопросительно-побудительные и риторические, где также отмечает наличие частиц, местоимений или наречий [5,17].

Итак, к вопросительным частицам калмыцкого языка относятся следующие: **-в/-б, -у/-ү, -ий/-ый/-й**. Каждая частица имеет свои особенности употребления.

Частица *-в/-б* в калмыцком языке участвует в образовании специального вопроса и употребляется с именами и вербализованными причастиями при наличии различных вопросительных местоимений *кен?* – кто?, *юн?* – что?, *ямаран?* – какой?, *яһжэ?* – как?, каким образом?, *хама?* – где?, *альд?* – где? и др. Если слово оканчивается на согласный *-н*, то частица *-в* преобразуется в *-б*, а согласный *-н* превращается в *-м*. Данная частица непосредственно присоединяется к слову, на которое направлен вопрос. Например:

1) с именами и вопросительными местоимениями: *Көвүд-күүждчн альдв?* [16] – Где твои дети?; *Эн кенә хотмб?* – *гихләм, эмгн бөдүн дууһар:* – *Шевин Аңһжсин хотн,* – *гихж хәрү өгв* [16] – На вопрос «Это чей хотон?», – старуха грубым голосом ответила: «Хотон Шевеева Анһжи»; *Хамаһас ирсн күмб? Кенәхнә күүкмб?* – *гилдәд суусн әмтн нег-негнәсн сурлдад гилднә* [18] – Откуда приехал этот человек? Чья эта дочка? – спрашивали люди друг друга; – *Мана кех керг ямарамб?* – *Нүк малтлһн – гихж Долда келв* [15] – Что мы должны делать? – Копать ямы, – ответил Долда.

2) с вербализованными причастиями: а) настоящего времени: *Дөчн негтә күн көгшин болдв?* [12] – Неужели человек в сорок один год становится старым?; б) будущего времени: *Эн цаһан хаана өмнәс хәрүцдг күн эврән ямаран болхв?* [12] Каков он, человек, выступающий против хана?; в) прошедшего времени: *Юуһар гемтәд одсмбч?* [17] – Чем ты заболел?; *Әвртә дуулдг көвүн бәәж. Яһж иигж дасмб?* [18] – Оказывается, юноша очень хорошо поет. Как он этому научился?

Рассматриваемая частица также употребляется в образовании общего вопроса, который требует либо отрицательного, либо утвердительного ответа: *Альков, наарлч, орсар то меддвч?* – *гихж багш Батаг дуудв* [18] – А ну-ка, иди сюда, ты можешь считать по-русски? – позвал учитель Бату; *Хуви-хунричн белдхв?* [12] – Собрать твои вещи?

Частицы обладают способностью легко входить в комплексные сочетания друг с другом. Две частицы в ряде случаев могут привести к образованию новой (производной) частицы [2, 161]. В сочетаниях с другими частицами, определенный оттенок вносит именно вопросительная частица, так как она всегда располагается на последнем месте в предложении.

Так, вопросительная частица *-в/-б* может сочетаться с отрицательными, утвердительными и лично-предикативными частицами. Например: *Бата, йовхм бишв?* – *гихж Василий эн хойриг чочаж тедүкн овалһата бәәсн арһсна цаһас ольс һарч ирв* [18] – Бата, мы, что, не пойдём? – напугав их, Василий неожиданно появился из-за сложенного в кучу кизяка; *Терәнә цецнь альд бәәхмб?* – *гихәд Арслң келв* [11] – Где находится его мудрость? – сказал Арсланг; *Кенә, альк хотна күүкмбч?* [17] – Ты, девушка, из какого хотона?

Данная частица часто употребляется в восклицательных предложениях, которые

образуются с помощью вопросительного местоимения *яһсн?* – какой? Например: *Яһсн зөргтэ күүкмб!* [12] – Какая смелая девушка!; *Яһсн сэн, нермб!* [18] – Какое хорошее имя! *Яһсн цевр аһарв!* [12] – Какой чистый воздух!

Частицы **-й, -ий/-ый** участвуют в образовании общего вопроса и сочетаются с именами и глаголами. Отметим особенности употребления данных частиц в калмыцком языке.

1) Частица **-й** присоединяется к слову с конечным гласным звуком: *Танахн саадг үкртэйт* [16] – У вас есть дойная корова?; *Басң дегтрэн ода күртл умшай?* [16] – Басанг до сих пор читает свою книгу?

2) Частица **-ий** присоединяется к слову с конечным согласным или неясным гласным звуком: – *Кемб? Мана Манжэий?* *Кел, кел!* [18] – Кто? Наш Манджи? Говори, говори!; *Нанас талдан эк, нанас үлү өөрхн күн Баатрт бэахий?* [14] – Разве есть у него другая мать, кто, кроме меня, может быть ближе Батору?; *Нанд нег цөөкн үг келжэ болхий?* – *гиж сурв* [18] – Можно мне сказать несколько слов? – спросил он; *Чамаг Санжэ дуудулжэий?* [16] – Тебя вызвал Санджи?; *Санжэ гертэний?* – *гиж Иван сурв* [16] – Санж дома? – спросил Иван;

3) Вариант частицы **-ый** присоединяется к слову с твердыми согласными звуками (*л, н, д, т*): – *Хурл ода холый?* [16] – Хурул сейчас далеко?; *Гертн дуланый?* – *Кермн сурв* [18] – Тепло ли в вашем доме? – спросила Кермен.

Для калмыцкого языка характерно употребление данных частиц с наречиями, отрицательными, лично-предикативными частицами, а также модальными словами и частицами: *Чини таньдг күн тенд угай?* [11] – Есть ли там твои знакомые?; *Эврэн меджэахийч?* – *гihэд Хамжэл келв* [11] – Ты сам не знаешь? – сказал Хамжал; *Кермн гемтэжий?* *Яһад хэржэ одв?* – *гилдэд цуһар соньмсцхав* [13] – Кермен, оказывается, больна? Почему ушла? – интересовались все; *Теегин шин хуврлтсин негнь эн эс мөний?* [13] – Не это ли одна из новых перемен в степи?

Частица **-у/-ү** употребляется с формами настоящего расширенного и преждепрошедшего времен изъявительного наклонения и участвует в образовании общего или альтернативного вопроса. Формы глагола на **-на/-нэ** и **-ла/-лэ** в третьем лице теряют гласный во временном показателе и присоединяют вопросительную частицу **-у/-ү**:

1) настоящее время: *Дү күүкнтн залутаһан ода бээнү?* – *гиж Муузра соньмсв* [18] – Ваша младшая сестра сейчас живет с мужем? – поинтересовался Музра; *Чамаг холд йовулжэану?* [14] – Тебя далеко отправляют?

2) прошедшее время: *Чи сээнэр хэлэ, чини дегтр иим билү?* – *гиж Мөңкэ Батаһур өөрдв* [18] – Ты посмотри хорошо, твоя книга была такая? – подошел Менкя к Бате; *Тедн тал чини эцк одлу, аль чи эврэн одлч?* [12] – К ним ездил твой отец или ты сам?

В калмыцком языке глагол недавнопрошедшего времени с суффиксом **-в** в третьем лице, образуя общий вопрос, также сочетается с вопросительной частицей **-у/-ү**: *Эзнчн сэгэнэр тоову?* – *гижэ Цаһан инэмсв* [18] – Хорошо ли тебя угощал хозяин? – улыбнулась Цаган; *«Цадхла, цаһан хурһна сүл һашурад бээвү?»* – *гihэд Мөңкэ сурв* [18]. – Когда сыт, хвост белого ягненка кажется горьким? – спросил Менкэ.

Следует также отметить, что в калмыцком языке некоторые вопросительные конструкции создаются только при помощи вопросительных слов, не требуя частицы. Например, при образовании специального вопроса временной показатель глагола остается без изменений: *Хар сала көөһэд кедү хош хөн бээһэ?* – *гижэ өөрк залу сурв* [17] – Сколько стоянок находится вдоль черной балки? – спросил спутник; *Цаһан хурһн яһжэ одла?* [16] – Куда пропал белый ягненок?

В общем вопросе во втором лице происходит усечение гласной временных форм глагола преждепрошедшего времени на **-ла/-лэ** и настоящего расширенного времени на **-на/-нэ**: *Чи бичг бичнч? Би чамд өгхэр хатхлав,* – *гihэд бичкн цаһан альчур һарһад, Занда Батад белгэв* [18] – Ты будешь писать письма? Для тебя вышивала – сказала Занда, подарив Бате белый платочек; *Тадн Кермнэ тускар соңсжэ йовлт?* – Вы слышали о Кермен?

Итак, вопросительные частицы в калмыцкой речи выполняют важную роль в образовании разных типов вопросов. Правильное их употребление подтверждает совершенное владение языком, что актуально в современных условиях развития языка. Каждая частица употребляется с определенными формами и может выступать в комплексных сочетаниях с другими частицами.

Список литературы

1. Галсан С. Сопоставительная грамматика русского и монгольского языков. Ч. I. – Улан-Батор: Изд-во Министерства Народного образования МНР, 1975. – 319 с.
2. Лиджиева Л.А. Система служебных частей речи в монгольских языках // Научная мысль Кавказа. № 2. – Ростов-на-Дону: Изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы ЮФУ, 2011. – С. 158-162.
3. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
4. Майтинская К.Е. Служебные слова в финно-угорских языках. – М.: Наука, 1982. – 185 с.
5. Пюрбеев Г.Ц. Грамматика калмыцкого языка. Синтаксис. – Элиста: КИГИ РАН, 2010. – 299 с.

6. Пюрбеев Г.Ц. Частицы // Грамматика калмыцкого языка. – Элиста: Калмыцкое книжное изд-во, 1983. – С. 283–295.
7. Рассадин В.И. Очерки по морфологии и словообразованию монгольских языков. – Элиста: Изд-во КГУ, 2008. – 234 с.
8. Санжеев Г.Д. Грамматика бурят-монгольского языка. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1941. – 189 с.
9. Тодаева Б.Х. Грамматика современного калмыцкого языка. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. – 195 с.
10. Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков: наречие, служебные части речи, изобразительные слова. – Л.: Наука, 1987. – 149 с.
11. Бадмин Алексей. Үүдэврмүдин хураңһу. II боть. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1986, 363 х.
12. Балакан Алексей. Алтн бумб. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1974, 295 х.
13. Доржин Басң. Эзн. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1989, 223 х.
14. Жимбин Андрей. Темэн үүлн. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1977, 269 х.
15. Инжин Лиж. Ольдн күүкн. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1963, 280 х.
16. Манжин Нимгр. һашута үнн. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1975, 229 х.
17. Нармин Морһаж. Манцин цаһан ташу. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1975, 446 х.
18. Эрнжэнэ Константин. Һалан хадһл. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1979, 591 х.

Рецензенты:

Мушаев В.Н., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой калмыцкого языка и монголистики ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», г. Элиста.

Монраев М.У., д.фил.н., профессор, кафедры калмыцкого языка и монголистики ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», г. Элиста.